Археологические вести

— 28 —

Archaeological news

28
(2020)

Saint-Petersburg
2020

Археологические вести

28
(2020)

Санкт-Петербург
2020

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

Н. В. Хвощинская (главный редактор), О. И. Богуславский, В. С. Бочкарёв, С. А. Васильев, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, член-корреспондент РАН П. Г. Гайдуков, Т. С. Дорофеева (отв. секретарь), М. Т. Кашуба, А. В. Курбатов, В. А. Лапшин, академик РАН Н. А. Макаров, академик РАН В. И. Молодин, Н. И. Платонова, Н. Ю. Смирнов, Л. Г. Шаяхметова

Археологические вести, Ин-т истории материальной культуры РАН. — **Вып. 28** / [Гл. ред. Н. В. Хвощинская]. — СПб., 2020. — 463 с.: ил.

Очередной специальный номер журнала «Археологические вести» посвящен памяти Евгения Николаевича Носова — крупного ученого в области средневековой археологии и истории Северной Руси и Балтийского региона. В мемориальной части рассматривается его научный и научно-организационный вклад в развитие отечественной археологии. В одном из разделов собраны работы по теме древнего Новгорода. В другом — обсуждается широкий круг вопросов и проблем, связанных со средневековыми памятниками Восточной Европы. Отдельно выделены статьи по истории, архитектуре и этнографии. Среди авторов журнала — исследователи из различных центров России, Франции, Великобритании и Ирландии.

This special yearbook of “Archaeological News” is dedicated to the memory of Evgeniy Nikolayevich Nosov — a prominent scholar in mediaeval archaeology, the history of Northern Rus' and the Baltic region. In the memorial section of this collection, his scientific and organizational contribution to the national archaeology is considered. In one of the sections, the works on the early Novgorod are presented. In the other, a wide circle of questions and problems concerned with mediaeval sites of Eastern Europe is discussed. A particular section includes articles on history, architecture and ethnography. The authors are represented by researchers from different centres of Russia, France, Great Britain and Ireland.

ISSN 1817-6976

Первая страница обложки — Древнерусское кольцо (золото). Рюриково городище, раскопки 1985 г.
First page of cover — Old Russian ring (gold). Rurik gorodishche, excavations in 1985

Четвертая страница обложки — Общий вид на Рюриково городище во время весеннего паводка
Fourth page of cover — General view of Rurik gorodishche during a flood

Подписной индекс 80325

© Институт истории материальной культуры РАН, 2020
© Коллектив авторов, 2020
© Российская академия наук, продолжающееся издание
«Археологические вести», 1992 (год основания), 2020

Смоленск и Гнёздово¹

Н. А. Кренке, И. Н. Ершов, В. А. Раева²

Аннотация. Статья посвящена дискуссии о локализации древнейшего Смоленска, соотношении Смоленска и Гнёздова. В фокусе внимания новые данные о находках на Соборной горе Смоленска, в том числе результаты радиоуглеродного датирования.

Annotation. The article is devoted to discussion where was the place of initial Smolensk, to the competition between Smolensk and Gnezdovo. New data from Cathedral Hill in Smolensk are in the focus of attention. Radiocarbon dates are discussed as well.

Ключевые слова: Смоленск, Гнёздово, лепная керамика конца I тыс. н. э., радиоуглеродные даты.

Keywords: Smolensk, Gnezdovo, hand made pottery dated from the end of 1st millennium, radiocarbon dates.

DOI: 10.31600/1817-6976-2020-28-296-303

Смоленск и Гнёздово составляют классическую пару древнейших поселенческих центров древнерусского государства, над историческим осмыслением которой «ломают копья» историки и археологи уже более 100 лет. Проблема эта очень близка проблеме другой «пары» — Рюриково городище и Новгород, изучению которой посвятил большую часть своих работ Е. Н. Носов. В связи с этим новые данные, полученные Смоленской экспедицией ИА РАН в 2014–2018 гг., представлены в этом сборнике.

Историография проблемы соотношения Смоленска и Гнёздова довольно детально изложена в работах Л. В. Алексеева (Алексеев, 1980) и Н. В. Сапожникова (Сапожников, 2016). Добавим лишь некоторые акценты, о которых раньше напрямую не писали.

Фактически рассматривались две основные версии: 1) последовательная смена местоположения Смоленска; 2) параллельное существование Гнёздова и Смоленска.

Автор первой версии А. А. Спицын, по-видимому, исходил из того, что невозможно представить,

что такой обширный археологический комплекс, как Гнёздово, был пропущен письменными источниками. Следовательно, его следует идентифицировать с географически ближайшим древним топонимом Смоленск. Эта версия оказалась очень притягательной. Ей следовали такие ученые, как А. Н. Лявданский, И. И. Ляпушкин, Е. А. Шмидт, и современные исследователи Гнёздова — Т. А. Пушкина, В. В. Мурашева, В. С. Нефёдов (Нефёдов, 2012). «Подводными камнями» этой версии являлись: а) «проблема IX века»; б) отсутствие достаточных данных о древностях территории исторического ядра современного Смоленска.

«Проблема IX века» возникла отчасти из-за конкуренции двух команд, изучавших Гнёздово — московской и ленинградской. И. И. Ляпушкин, имевший обширный опыт знакомства со славянскими древностями VIII–IX вв., приступив к работе в Гнёздово, немедленно обнаружил большую схожесть материала центрального гнёздовского селища (керамика, височные украшения) с исследованным им ранее Новотроицким городищем (Ляпушкин, 1971). Ученики И. И. Ляпушкина (В. А. Булкин, Г. С. Лебедев) с энтузиазмом стали искать подтверждение хронологической гипотезы своего руководителя в комплексах курганов. Пытались выделить курганы

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 18-09-00559-А «Археологическое изучение древнейшего Смоленска»).

² Отдел археологии Московской Руси, Институт археологии РАН; ул. Дм. Ульянова, д. 19, г. Москва, 117292, Россия.

IX в. (Булкин, 1975). Московская команда, учававшая в основном курганы под руководством Д. А. Авдусина, указывала на уязвимость попыток удревнить курганы. Действительно, датировка курганов X в. выглядит более фундированно. Однако следует отметить, что отсутствие курганов IX в. в сохранившейся части могильника совсем не означает их отсутствия вообще. Ранние курганы IX в. должны были быть уничтожены (!) стремительно росшим центральным гнёздовским селищем X в. Поэтому не совсем уж беспочвенными были попытки Д. А. Авдусина увидеть разрушенные курганы в пределах центрального селища и городища. Другое дело, что он сильно «перегибал палку», долго отрицая наличие самого поселения. Отрицая IX в. в Гнёздово, сторонники версии «Гнёздово = древнейший Смоленск», загоняют сами себя в тупик. Как же тогда летописное упоминание Смоленска под 882 г. (упоминание 863 г. нельзя считать достоверным)?

После долгих лет «борьбы с IX веком» московская команда начала сдавать позиции. С. Ю. Каинов тщательно собрал данные о находках VIII–IX вв. на гнёздовских поселениях (городище и центральном селище). Оказалось, что они составляют внушительную серию (Каинов, 2015). Другим основанием послужили серия радиоуглеродных дат (пока не опубликованных) из «гнёздовской» погребенной почвы в пойменной части центрального селища, полученных географами (А. В. Панин), а также результаты анализа материала (керамики, бус и бисера) из нижних двух горизонтов раскопа возле пойменного озера Бездонка (Мурашева и др., 2018). Нужно сказать, что радиоуглеродные даты, полученные в 2017 г., совпали с датой, полученной нами ранее при зачистке обнажения берега Днепра вблизи от центрального селища (Александровский и др., 2005. С. 116). В этой зачистке не было встречено археологических находок, но уголь кострища в толще аллювия между двух погребенных почв, вероятнее всего, антропогенного происхождения. Полученная дата 1200 ± 100 (ГИН-11959) при калибровке³ с наибольшей вероятностью (46 %) указывает на интервал 760–900 гг. н. э. Таким образом, «проблема IX в.» постепенно перестает быть актуальной для Гнёздова.

Изучение территории собственно Смоленска сильно отставало от изучения Гнёздовского

комплекса. Кроме того, фактически не было публикаций уже найденного. Поэтому более осторожные исследователи (А. Н. Лявданский, И. И. Ляпушкин) писали, что Гнёздово = древнейшему Смоленску, пока в самом Смоленске не обнаружат слоев конца I тыс. н. э. Другие исследователи постепенно забывали эту оговорку.

Особенно следует рассмотреть стоявшую особняком позицию Д. А. Авдусина по этому вопросу (Авдусин, 1991). Приступая к работам в Гнёздово в 1949 г., Д. А. Авдусин придерживался совсем другой точки зрения, нежели в 1991 г. Первоначально он соглашался с мнением своего учителя А. В. Арциховского, поддерживавшего гипотезу А. А. Спицына о локализации Смоленска IX–X вв. на территории современного Гнёздова. Эта позиция молодого исследователя встретила жесткую критику со стороны смоленских историков (Д. П. Маковский, Н. В. Андреев). В протоколах 1950 и 1951 гг., зафиксировавших обсуждение в Смоленском краеведческом музее планов и итогов первых раскопок Смоленской экспедиции МГУ (хранятся в Государственном архиве Смоленской области⁴), ярко отразилась эта борьба. Смоленские историки не хотели видеть Д. А. Авдусина, отрицающего Смоленск в Смоленске, в качестве раскопщика города, предлагали пригласить ему на смену П. Н. Третьякова. Д. А. Авдусин оказался «между двух огней» и круто изменил свою позицию. Однако, не соглашаясь со своими смоленскими оппонентами (Маковский, 1963), он считал, что древнейший Смоленск находился где-то в пределах смоленской крепости, но только не на Соборной горе!

Версия параллельного существования Смоленска и Гнёздова была высказана уже В. И. Сизовым (Сизов, 1902). Последователи данной версии стремились объяснить этот дуализм различием в функциях двух поселений. Так возникла концепция о том, что Гнёздово — это погост киевских князей X в. (Петрухин, Пушкина, 1979). В. Я. Петрухин придерживается этой гипотезы и до настоящего времени (Петрухин, 2018). На наш взгляд, стадия исторической интерпретации — это дело будущего. Теперь же необходимо пристальнее рассмотреть археологические материалы, происходящие из двух поселенческих центров, отстоящих друг от друга на 12 км.

³ Использовалась программа OxCal v. 3.9

⁴ Авторы благодарны Т. В. Столяровой, выявившей эти документы.

Гнёздово

Представления о пространственно-хронологической структуре гнёздовского комплекса далеки от завершенности. Еще 20 лет назад Ингмар Янсон указал на то, что вблизи многочисленных отдельных гнёздовских курганных групп следует ожидать наличие поселений (Jansson, 1997). Разведки пока проведены на явно недостаточном уровне. Лишь в последние годы стали появляться новые данные о ранее не известных поселенческих объектах.

Также в начальном состоянии находятся наши представления о хронологическом развитии гнёздовского комплекса в I тыс. н. э. Фактически единственными работами на эту тему являются две статьи Е. А. Шмидта, основанные, главным образом, на сборах подъемного материала (Шмидт, 1974; 1999). Е. А. Шмидт привел убедительные данные в пользу непрерывности селитебного и хозяйственного освоения долины правого берега Днепра в районе устья рек Ольшанка и Свинец в I тыс. н. э. Во второй-третьей четверти I тыс. н. э. здесь существовали несколько разрозненных поселенческих объектов и единичный погребальный комплекс.

Эти данные Е. А. Шмидта дополняют новые исследования 2016 г. кургана Л-204 в Лесной группе (<http://gnezdovo.com>; Новиков и др., 2018а), а также радиоуглеродная дата из шурфа 2017 г. в пойме к югу от Ольшанского городища (Кренке, 2018). Дата 1554 ± 26 (UOC-5860) была получена из основания культурного слоя, приуроченного к погребенной почве, скорее всего, по антропогенным углям. Калиброванное значение даты — 430–540 гг. н. э. (вероятность 68 %) ⁵. Палеоботанические исследования этой почвы, проведенные Е. Г. Ершовой, показали, что она содержит фитоциты и пыльцу культурных злаков. Следы распахивания были обнаружены под курганами X в. Днепровской группы (Зозуля, 2018).

В конце I тыс. н. э. (VIII — первая половина X в.) крупное поселение размером «более 4 га» (Шмидт, 1974. С. 160) возникает в Гнёздове на первой надпойменной террасе Днепра, прорезанной руслом р. Свинец. Именно с этим поселением следует связывать не только лепную керамику, но и вещевые находки круга культуры смоленско-полоцких длинных курганов — 14-гранные синие

стеклянные бусы (Доброва, 2018), серию трапециевидных привесок, серповидную серьгу, ромбовидные привески, трехдырчатый цепедержатель, а также следы ювелирного производства этих украшений (Пушкина и др., 2012). На этом же поселении имеются находки совсем иного культурного круга — это предметы вооружения и снаряжения всадника (Каинов, 2015). Исследования XXI в. подтвердили, что размеры поселения больше ареала, прослеженного по подъемному материалу. Под шлейфом пойменного аллювия у подошвы террасы также были выявлены слои с находками IX — начала X в. (Мурашева и др., 2018). Наши разведки, проведенные в 2017 г. в пойме возле Ольшанского городища и на бровке террасы к востоку от Днепровской курганный группы, показали, что там также имеются «поселенческие объекты» с лепной керамикой конца I тыс. н. э. (Кренке, 2018). Характер этих объектов пока не установлен, здесь необходимы площадные раскопки. Пока лишь можно утверждать, что центральное гнёздовское поселение имело «спутники».

Очень показательные результаты были получены в недавнее время экспедицией МГУ при изучении северо-западной части Центрального селища, на котором работал ранее И. И. Ляпушкин. Здесь был обнаружен фрагмент кольцевого ровика, по-видимому, от снивелированного большого кургана диаметром 17–18 м. В его заполнении наряду с материалами X в. (которые количественно преобладали) были встречены отдельные более ранние находки, которые можно связывать с тушемлинской культурой и культурой длинных курганов. Также здесь был найден изолированный череп, давший радиоуглеродную дату, калиброванное значение которой с наибольшей вероятностью указывает на IX в. (Новиков и др., 2018б).

Смоленск

«Аксиома» о том, что в Смоленске нет слоев древнее XI в., стала рушиться в последние годы. Начиная с находок 2005 г. О. М. Олейникова единичных фрагментов лепной керамики конца I тыс. н. э. на Соборной горе и в Заднепровье, ранний материал стал быстро прибывать. Обращение к коллекциям Смоленского краеведческого музея показало, что находки достаточно выразительных фрагментов лепной керамики VIII–X вв. были и у наших предшественников — Д. А. Авдусина (раскоп Согор 1 1951 г.) и Н. Н. Воронина (раскопки 1964 г. древнерусской «капеллы»

⁵ Калибровка проводилась по программе OxCal v. 3.9

на Соборной горе). К этому же времени относится венчик горшка из нижнего слоя в шурфе 1926 г. возле колокольни на Соборном холме (Лявданский, 1926. Табл. XII, 3). К сожалению, невозможно увидеть погибшие в войну находки, на основании которых И. М. Хозеров писал: «Под развалинами (церкви на Спасском холме. — *Прим. авт.*) прослежены культурные напластования поселения, относимого по керамике, аналогичной по технике керамике Гнёздовских курганов конца IX — XI в. ... сопоставление ряда археологических наблюдений позволяет думать о более обширном, нежели Гнёздово, заселении Смоленска в это время» (Хозеров, 1947. С. 24). Нам пока удалось обнаружить лишь шлейф этого слоя на северо-западном склоне Спасского холма, обращенном к Соборной горе (пер. Реввоенсовета), в котором действительно была найдена лепная керамика конца I тыс. н. э.

В 2014–2016 гг. на северо-восточном склоне Соборной горы было заложено несколько шурфов, которые дали материал конца I тыс. н. э. (рис. 1), залегающий *in situ* (Ершов и др., 2017; Кренке и др., 2015; Кренке и др., 2016а). Лепная керамика, вещевые находки, характерные для культуры смоленско-полоцких длинных курганов (трапециевидные привески со штампованным

орнаментом, 14-гранные голубые бусы), а также сасанидская драхма были найдены в предматериковом слое, в том числе в слабозаглубленной в материк постройке. Керамика того же круга была встречена в шурфах на Смядыни и Рачевке. В 2017–2018 гг. были продолжены поиски южной границы поселения на Соборной горе, для этого были заложены шурфы на территории смежной с ней Васильевской горы (Троицкий монастырь). В результате была зафиксирована стратиграфия, очень сходная с той, что ранее была обнаружена на Соборной горе. На материке залегала тонкая прослойка темного культурного слоя мощностью около 10 см. В ней содержались находки лепной керамики конца I тыс. н. э. (рис. 2). Важным аргументом для обоснования датировки находок являются радиоуглеродные даты (табл. 1). Образцы, давшие возраст около 1200 лет, происходят из предматерикового слоя. Более молодые даты (около 1000 лет) получены по частоколу, прорезавшему древнейший слой.

Размер поселения конца I тыс. н. э. на Соборной горе составляет около 3 га, в ближайшей округе вокруг него также имеются «спутники».

Таким образом, мы видим два примерно равных по размерам крупных одновременных поселения

Таблица 1. Радиоуглеродные даты из древнейшего слоя Смоленска
Table 1. Radiocarbon dates from the earliest stratum of Smolensk

Лабораторный номер	¹⁴ C дата	Калиброванное значение (OxCal v. 3.9), гг. н. э.	Вероятность интервала, %	Паспорт образца
ГИН-154096*	1230±40	760–880 710–750	53,5 14,7	Смоленск 2016, Малая Школьная ул., 20а, шурф 1. Промывка нижнего слоя, уголь
UOC-7993	1238±22	710–820	57,9	Смоленск 2016, Малая Школьная ул. 20а, шурф 1. Пахотный горизонт погребенной почвы, карбонизированные зерна культурных злаков
UOC-4840**	1275±45	675–775	68,2	Смоленск 2017, Б. Советская ул., 7, шурф 1. Поверхность погребенной почвы, обугленные зерна пшеницы
SPb-1512***	1065±35	966–1019	58,3	Смоленск 2014, Малая Школьная ул., 7а. Столбовая яма у восточного борта в канавке в материке, древесина
SPb-1513	1050±30	977–1020	68,2	Смоленск 2014, Малая Школьная ул., 7а. Столбовая яма у западного борта в канавке в материке, древесина

* Геологический институт РАН, Москва. ** Университет г. Оттава, Канада. *** Российский государственный педагогический институт им. А. И. Герцена, лаборатория изотопных исследований.

Рис. 1. План Соборной горы Смоленска с археологическими раскопами: а — раскопы с древнерусским материалом без лепной керамики; б — раскопы с лепной керамикой VIII–X вв.; в — ареал поселения VIII–X вв. на Соборной горе; 28 — шурф на территории Троицкого монастыря; 24 — раскоп 1964 г. «капелла»

Fig. 1. Plan of Sobornaya Gora (Cathedral Hill) with archaeological excavations in Smolensk: а — excavations with Old-Russian materials excluding handmade pottery; б — excavations with handmade pottery of the 8th–10th century; в — the area of the settlement of the 8th–10th century on Sobornaya Gora is marked; 28 — the trench in the territory of the Troitsky Monastery; 24 — excavation of 1964 ('chapel')

Рис. 2. Шурф на территории Троицкого монастыря (Васильевская гора) (А–В), в основании которого зафиксирован культурный слой с керамикой VIII–X вв.: А — профиль северного борта; Б — то же, деталь; В — лепная керамика (1–10); 11 — фрагменты горшка из раскопа 1964 г. «капелла» (Г) (фото В. В. Бегуновой)

Fig. 2. The trench in the territory of the Troitsky Monastery (Vasilyevskaya Gora) (A–B), in the base of which a cultural layer with pottery of the 8th–10th century was revealed: A — profile of the northern edge of the trench; Б — same, detail; В — handmade pottery (1–10); 11 — a pot from ‘chapel’ excavation of 1964 (photo by V. V. Begunova)

конца I тыс. н. э. в окружении более мелких — в Гнёздове и Смоленске. Их различают ландшафтные особенности. Гнёздовское поселение более типично для культуры смоленско-полоцких длинных курганов. Поселение, занимающее высоты смоленских «гор», — уникально. Видимо, каждое из поселений имело свое собственное имя. Топонимический аргумент (локализация гидронимов Смолигов ручей и речки Смолянка с двух сторон от Соборной горы) свидетельствует, что топоним Смоленск, скорее, можно соотносить с поселением на Соборной горе.

Поселение в Гнёздове сильно опережает поселение на Соборной горе по числу нумизматических находок. Это может быть обусловлено

различными масштабами раскопок на двух памятниках, лучшей доступностью ранних слоев в Гнёздово по сравнению с Соборной горой. Однако вряд ли будет верным «списывать» это различие лишь на перечисленные факторы. Возможно, что поселение на устье Свинца имело торговую функцию в более выраженном виде, нежели поселение на Соборной горе. Судя по набору византийских монет, уже в IX в. торговля Гнёздова с Царьградом процветала (Шевцов, 2017; 2018). «Скандинавская прививка» была сделана именно Гнёздову, и, видимо, во второй половине IX в.

В X в. Гнёздово стремительно расширяется. По данным Т. А. Пушкиной, площадь Центрального поселения достигает 30 га. Маловероятным,

на наш взгляд, является предположение, что Гнёздово являлось киевским погостом. Материальная культура Гнёздова находит прямые параллели в Средней Швеции (Arne, 1952). Какое отношение могли иметь эти шведские скандинавы к киевским рюриковичам? Скорее всего, они были конкурентами.

Поселение на Соборной горе в это время переживает стагнацию или, скорее, упадок. Находки раннекурганной керамики в центре Смоленска единичны. Скандинавские вещи вовсе отсутствуют. Можно выдвинуть осторожное предположение, что отсутствие летописных известий о Смоленске в X в. отражает упадок значения поселения.

В XI в. соотношение Смоленска и Гнёздова меняется с точностью до наоборот. Смоленск стремительно рос, а Гнёздово пришло в упадок. При этом надо отметить, что древности XI–XII вв. в Гнёздове

до самого последнего времени не были в фокусе внимания. Судя по материалам, опубликованным В. С. Курмановским (Курмановский, 2018), на Центральном гнёздовском и Ольшанском городищах, Центральном селище много керамики второй половины XI в. Эта керамика находит близкие аналогии с комплексом посуды ювелирной мастерской второй половины XI в. в пригороде Смоленска на Рачевке (Кренке и др., 2016б).

Высока вероятность, что в изменении баланса в пользу Смоленска существенную роль играла православная церковь. Видимо, обставленное языческими курганами Гнёздово было неудобно для церковного строительства, а полупустынные смоленские горы, наоборот, очень удобны. Фактор христианизации, очевидно, был очень существенен в судьбе древнейших поселенческих центров Руси (Малыгин, 2018).

Авдусин, 1991 — Авдусин Д. А. Актуальные вопросы изучения древностей Смоленска и его ближайшей округи // Смоленск и Гнёздово. М.: Изд-во МГУ, 1991. С. 3–20.

Александровский и др., 2005 — Александровский А. Л., Кренке Н. А., Нефёдов В. С. Палеорельеф высокой поймы Днепра на территории Гнёздовского археологического комплекса // РА. 2005. № 1. С. 112–123.

Алексеев, 1980 — Алексеев Л. В. Смоленская земля в IX–XIII вв. М.: Наука, 1980. 262 с.

Булкин, 1975 — Булкин В. А. Большие курганы Гнёздовского могильника // Скандинавский сборник. Таллин, 1975. Вып. XX. С. 134–146.

Доброва, 2018 — Доброва О. П. Стеклобрусные бусы Гнёздова по материалам раскопок Центрального городища // Гнёздовский археологический комплекс: Материалы и исследования. М.: ГИМ, 2018 (Тр. ГИМ; Вып. 210). С. 102–126.

Ершов и др., 2017 — Ершов И. Н., Кренке Н. А., Муренцева Т. Ю., Олейников О. М., Раева В. А. Источниковая база по археологии Смоленска VIII–XIII вв. // РА. 2017. № 1. С. 64–80.

Зозуля, 2018 — Зозуля С. С. Исследования в Днепровской курганной группе Гнёздовского археологического комплекса в 2010–2012 гг. // Гнёздовский археологический комплекс... М.: ГИМ, 2018. С. 181–202.

Каинов, 2015 — Каинов С. Ю. К вопросу о времени возникновения торгово-ремесленного поселения у дер. Гнёздово // Восточная Европа в древности и средневековье. Государственная территория

как фактор политогенеза. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2015. С. 121–125.

Кренке и др., 2015 — Кренке Н. А., Ершов И. Н., Аникин И. С., Войцук А. А., Муренцева Т. Ю., Раева В. А., Лавриков М. В., Столярова Т. В. Новые данные об археологии Соборной горы в Смоленске // КСИА. М., 2015. Вып. 240. С. 141–149.

Кренке и др., 2016а — Кренке Н. А., Ершов И. Н., Раева В. А. Поселение культуры смоленских длинных курганов на Соборной горе Смоленска // АИППЗ. М.; Псков; СПб.: Нестор-История, 2016. Вып. 31. С. 317–324.

Кренке и др., 2016б — Кренке Н. А., Ершов И. Н., Муренцева Т. Ю., Хаврин С. В. Ювелирная мастерская XI в. на Рачевке в Смоленске // КСИА. М., 2016. Вып. 245, ч. 2. С. 7–28.

Кренке, 2018 — Кренке Н. А. Отчет о разведочных (научных и охранных) археологических работах в г. Смоленске и Смоленской области в 2017 г. // НОА ИА РАН. Р-1, б/н. М., 2018.

Курмановский, 2018 — Курмановский В. С. Гнёздово и окрестности в XI–XVIII вв. Историко-археологический очерк // Гнёздовский археологический комплекс... М.: ГИМ, 2018. С. 241–266.

Лявданский, 1926 — Лявданский А. Н. Некоторые данные о городищах Смоленской губернии // Научные известия Смоленского гос. университета. Смоленск: Смоленский гос. ун-т, 1926. Т. 3, вып. 3. С. 179–296.

Ляпушкин, 1971 — Ляпушкин И. И. Гнёздово и Смоленск // Проблемы истории феодальной России. Л.: Изд-во ЛГУ, 1971. С. 33–37.

- Маковский, 1963 — Маковский Д. П. Где находился древний Смоленск // Рабочий путь. Смоленск. 5 сентября 1963 г. С. 3.
- Малыгин, 2018 — Малыгин П. Д. О «парах» и «переносах» городов древней Руси // Земли родной минувшая судьба. М.: ИА РАН, 2018. С. 106–120.
- Мурашева и др., 2018 — Мурашева В. В., Малышева Н. Н., Френкель Я. В. Исследования прибрежной территории озера Бездонка на пойменной части поселения Гнёздовского археологического комплекса // Гнёздовский археологический комплекс... М.: ГИМ, 2018. С. 286–339.
- Нефёдов, 2012 — Нефёдов В. С. Ранние этапы политогенеза на территории Смоленской земли (конец IX — первая половина XI в.) // Северная Русь и проблемы формирования Древнерусского государства. Вологда: Древности Севера, 2012. С. 89–113.
- Новиков и др., 2018а — Новиков В. В., Каинов С. Ю., Сергеев К. С., Белоусов А. А. Результаты комплексных исследований курганов Лесной курганной группы Гнёздовского археологического комплекса // Приборы и системы разведочной геофизики. Саратов, 2018. № 1 (61). С. 71–79.
- Новиков и др., 2018б — Новиков В. В., Шведчикова Т. Ю., Доброва О. П. Раскоп ЦС-V Центрального селища Гнёздова. Результаты археологических изысканий и комплексных антропологических исследований // Гнёздовский археологический комплекс ... М.: ГИМ, 2018. С. 395–410.
- Петрухин, 2018 — Петрухин В. Я. К истории давней дискуссии: Смоленск и Гнёздово // Гнёздовский археологический комплекс... М.: ГИМ, 2018. С. 461–471.
- Петрухин, Пушкина, 1979 — Петрухин В. Я., Пушкина Т. А. К предыстории древнерусского города // История СССР. М.: Ин-т истории СССР, 1979. № 4. С. 100–112.
- Пушкина и др., 2012 — Пушкина Т. А., Мурашева В. В., Ениосова Н. В. Гнёздовский археологический комплекс // Русь IX–X вв. Археологическая панорама. М.; Вологда: Древности Севера, 2012. С. 243–273.
- Сапожников, 2016 — Сапожников Н. В. Историческая топография древнего Смоленска. Смоленск: Свиток, 2016. 192 с.
- Сизов, 1902 — Сизов В. И. Курганы Смоленской губернии. Гнёздовский могильник близ Смоленска. СПб.: Тип. Гл. Упр. Уделов, 1902 (МАР; Вып. 28). Вып. 1. 162 с.
- Хозеров, 1947 — Хозеров И. М. Археологическое изучение памятников зодчества древнего Смоленска // КСИА. М., 1947. Вып. 11. С. 20–26.
- Шевцов, 2017 — Шевцов А. О. Монеты императора Феофила (829–842) на территории Гнёздовского археологического комплекса // РА. 2017. № 1. С. 141–149.
- Шевцов, 2018 — Шевцов А. О. Коллекции византийских монет Гнёздова и Киева в контексте контактов Руси и Византии в IX–XI вв. // Гнёздовский археологический комплекс... М.: ГИМ, 2018. С. 482–509.
- Шмидт, 1974 — Шмидт Е. А. К вопросу о древних поселениях в Гнёздове // Материалы по изучению Смоленской области. Смоленск: Смолгиз, 1974. Вып. 8. С. 150–164.
- Шмидт, 1999 — Шмидт Е. А. Древнейшие поселения в Гнёздове // Смоленск и Гнёздово в истории России. Смоленск: Изд-во МГУ, 1999. С. 105–118.
- Arne, 1952 — Arne T. Det Vikingatida Gnezdovo Smolensk Foregangare // Arkeologiska Forskningar och Fynd. 11.11.1952. S. 335–462.
- Jansson, 1997 — Jansson I. Warfare, trade or colonisation? Some general remarks on the Eastern expansion of the Scandinavians in the Viking period // The Rural Vikingin Russia and Sweden. Orebro kom-muns bildningsforvaltning. Orebro, 1997. P. 9–64.

Smolensk and Gnezdovo

N. A. Krenke, I. N. Ershov, V. A. Rayeva

The article discusses the problem of where the earliest town of Smolensk was located and the relations between Smolensk and Gnezdovo. The attention is focused on the new data from the Sobornaya Gora ('Cathedral Hill') in Smolensk. In addition, radiocarbon dates are considered. The final conclusion is that in the 8th–9th century, two settlements existed simultaneously on the Sobornaya Gora in Smolensk and in the Gnezdovo flood plain near the mouth of the Svinets River. Probably, the settlement on the Sobornaya Gora was the first that was mentioned in Russian chronicles. In the 10th century, the Gnezdovo settlement was fast growing up and became the 'centre' of the Smolensk region. The area of the settlement on the Sobornaya Gora markedly decreased in the 10th century having been partly replaced by fields. At the beginning of the 11th century, the situation radically changed. The settlement on the Sobornaya Gora acquired priority.